НОВАЯ ГАЗЕТА

РЕПОРТАЖИ • ОБЩЕСТВО

«У нас село мирное»

Как живет-выживает Капустин Яр, за околицей которого выпускают ракеты для залпов по Украине

Полигон «Капустин Яр». Фото: Вадим Савицкий / ТАСС

08:18, 12 февраля 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код →

На рыбалке тут вроде клюет, но не так, как надо. Работа есть, но ее мало. Зато много собак — в отличие от развлечений. Село, ставшее всемирно известным благодаря соседству с одноименным воинским полигоном, где буйно «растет» «Орешник», еще живет, но медленно вымирает. О жизни исторического населенного пункта, его возможном будущем и уже реальном настоящем — в репортаже «Новой газеты».

СПРАВКА

Капу́стин Яр — ракетный полигон в северо-восточной части Астраханской области России. Официальное название: 4-й государственный центральный межвидовой полигон Российской Федерации, при нем войсковая часть. Полигон был создан 13 мая 1946 года для испытаний ракетного вооружения, первых советских баллистических и зенитных ракет. Административно-жилой центр полигона — город Знаменск (ЗАТО). Именуется полигон по названию расположенного рядом села Капустин Яр, примыкающего с юго-востока к Знаменску.

Голос подают только собаки

Попасть в село Капустин Яр — как квест пройти, особенно для человека, который в этих местах впервые. Сперва надо добраться до Знаменска. Этот город — ближайший к Кап-Яру населенный пункт, который почти в него вливается. «Линия соприкосновения» проходит через КПП.

Но на самом деле путь в Капустин Яр начинается в Волгограде, на центральном автовокзале. Он на отшибе, не очень близко к центру города. На подходе — несколько кафешек, бистро, бутербродных. И все закрыты: окна выбиты, двери заколочены, стены обклеены рекламками, предлагающими быстрый заработок. На стоянке друг за дружкой стоят маршрутки-газельки и рейсовые автобусы (довезут аж в Донбасс или до Дербента).

Далее два с половиной — три часа пути. Маршрутки едут споро, минуя населенные пункты, — дорога позволяет. Так что, остановившись на каком-нибудь повороте, не сразу и сообразишь, что ты уже давно в Знаменске. То есть почти в Яру.

Село окружено контрольно-пропускными пунктами с трех сторон, и если разрешения нет, проскочить через них можно только в машине с местным водителем. Или оформить документ заранее. Хотя если в Капустином Яре у вас есть родственник или близкий знакомый, получить пропуск проблемы не будет. Если не откажут.

Капустин Яр. Фото: Игорь Стрельцов

В Кап-Яр я въезжал из Знаменска уже затемно. Первых ощущений — ноль. Всю дорогу, а она заняла от силы минут пятнадцать, беседовал с местным таксистом Р. В. Жители тут предпочитают не называть приезжим свои имена, а приезжего во мне опознали мгновенно. Сразу вычислили по «акценту»: мол, нездешний — и аккуратно предложили заселиться.

— У нас село мирное, но молодежь иногда гулять выходит, а вы ну совсем на местного не похожи. Трогать не тронут, но вопросы задавать могут, — предупредила хозяйка гостиного дома. Так что перекус — и спать.

> Утром следующего дня Капустин Яр «прибило» какой-то удивительной тишиной. Вроде и люди

> по улицам ходят, и машины по дорогам ездят, но все это как будто без звука.

Голос подают только собаки.

В Кап-Яре их огромное количество, двортерьеры. Они тут буквально везде. Но псы добродушны и гавкают исключительно друг на друга, обозначая свою территорию. Хотя…

— Проблема с собаками была и раньше и никуда не делась, — говорит местный житель А. С. — Это сейчас их даже меньше стало, потому что запустили программу по отлову и выделили место под приют. Прежде на улице собак круглые сутки было больше, чем людей. А то, что сейчас село выглядит малолюдным, так это только на беглый взгляд. Местные — они же сельские жители, все при деле. Поэтому и кажется, что пусто.

А. С. — бывший военный, родом из Знаменска, но он уже построил добротный дом в Капустином Яре. Есть свой небольшой бизнес. Занимается спортом и увлекается историей, в том числе — историей села.

Дети не возвращаются

— У этого места было раньше несколько статусов. Не только селом обозначали Капустин Яр, но и городом он бывал. И неспроста, — рассказывает А. С. — Формально Капустин Яр получил статус города, а точнее, ПГТ (поселок городского типа), чтобы зарегистрировать здесь банк. В законодательстве СССР не было разрешено размещать финансовые учреждения в селах. Поэтому село стало почти городом. В нем появился банк, и раньше тут проживало более 20 тысяч человек. Сейчас цифры действительно скромнее. Официально — две с половиной тысячи, на деле — около шести тысяч. Очень много народу прописано в том же Знаменске, в других местах. И в основном

все жители Кап-Яра занимаются обеспечением быта военного городка, это Знаменск. Но кроме работы, тут нечем заняться, развлечений нет никаких.

> И правда, в селе нет ни Дома культуры, ни детских центров и кинотеатра. Что уж говорить о клубах и ночных заведениях. «Альтернатива» — только рыбалка.

На мое предложение после общения заглянуть в кафешку местные отреагировали как на бред сумасшедшего: нет у нас такого и не было никогда. Только два сетевых супермаркета и приличное количество сельпо. На входе повсеместно — объявление: принимается только наличка. Никаких карт: банкнота в кассе предпочтительнее, чем зависший непонятно где перевод. И «зависший» это не фигура речи — со связью в Кап-Яре, мягко говоря, проблемы. Она пропадает то на пять минут, то на несколько часов. С чем это связано, догадаться несложно. Но при всех проблемах село еще живо.

Фото: Фото: Игорь Стрельцов

— С работой тут сложностей нет, — продолжает А. С. — Заработная плата приличная, даже по меркам районных центров. Люди и по 50, и по 100 тысяч получают. Местные могут даже дом себе позволить, но ради чего в нем жить? Конечно, еще в 98-м году Кап-Яр полностью газифицировали. Давным-давно военные сделали дороги из бетонных блоков, недавно их заасфальтировали. Выделены деньги на реконструкцию водопровода. Вот с ним — большие проблемы. Его как проложили в 50-е годы, так толком и не ремонтировали, он часто выходит из строя. Зато реконструируют церковь Святого Николая Чудотворца. Это за деньги РПЦ, но тем не менее. Там батюшка очень грамотный. Прошел горячие точки, а в окопах, как известно, атеистов нет. Но все равно население тут вымирает, а дети уезжают учиться в города побольше и уже не возвращаются. Это общероссийская тенденция, и тут ничего не поделаешь. Государство пытается поддержать развитие сел, но

люди жить в них не хотят. То есть село не живет, а выживает. Молодежь уезжает, и это еще аукнется.

Фото: Игорь Стрельцов

Без дураков, но с мусором

Те, кто в селе остался, стараются креативить. Например, лучшая в Капустином Яре служба такси — «Девчата». Подруги как-то подумали: а почему бы не таксовать? У каждой — свой автомобиль, Кап-Яр могут проехать с закрытыми глазами. Даже договор с крупным виртуальным ассистентом заключили. И работа пошла. Теперь «Девчата» катают жителей из Знаменска в Кап-Яр и обратно. Могут и до Ахтубинска доставить, no problem. Осталось только некоторые вопросы в самом селе «порешать». А они общероссийские. «Как минимум дороги», — говорит еще один мой собеседник, местный житель Андрей.

Строительство дорог — основная проблема села. Общая их протяженность в границах населенного пункта — более 60 километров.

> Местные шутят, что даже Нью-Йорк строили по принципу Кап-Яра: дороги горизонтально и вертикально, вдоль и поперек. Заблудиться не выйдет, всё в квадратиках.

Здесь дорожка — два километра, там — три, за углом — полтора, рядом — еще 700 метров. Само село протяженностью в 5,5 км построено со смещением: это два прямоугольника, и везде есть центральные улицы. Их четыре, и они длинные, по пять километров. А если собрать и добавить все поперечные, то получается совсем много.

— Есть и такой момент, как ливневки, — замечает Андрей. — Вся сеть сильно хромает, где-то ливневок и не было никогда. А осадки были, есть и будут.

Но главная засада — вывоз мусора, — говорит мой собеседник. — Законодательством определено, чт*о* является коммунальными отходами, а что — твердо-бытовыми. У района заключен договор на вывоз именно коммунальных. А люди складывают рядом с контейнерами мебель, холодильники неработающие и так далее. Подрядчик, то есть развозчик мусора, под нажимом районных властей пытается своими силами ликвидировать такие свалки. И полигон мусорный есть у нас, но, тем не менее, мусор вывозится совсем плохо. Как итог — постоянные кучи не пойми чего, и непонятно, когда они исчезнут. Хорошо хоть контейнеры вывозят постоянно, — рассказывает мужчина, показывая на очередной контейнер, вокруг которого валяются старые утеплители, кусок забора,

ржавое железо.

Фото: Игорь Стрельцов

На заброшенную свалку похожи и полуразрушенные дома. Их в селе тоже достаточно. Где-то строение сгорело, где-то осталось без хозяина. А где-то в руинах по-прежнему живут люди — с прогнивших бревен глядят потухшими глазницами спутниковые тарелки и нависают челюсти кондиционеров, будто намекая, что здесь жизнь хотя бы теплится.

При этом, говорят сельчане, убрать эти развалюхи можно. И руки найдутся, и техника, и даже деньги. Но все упирается в законы и бумагооборот. Надо ведь по каждому такому объекту найти хозяина или наследника. А где эти люди, живы ли вообще, согласятся ли на снос, если их смогут найти? И в конце концов, кто этими поисками будет заниматься?

«Бежать отсюда надо, не оглядываясь»

Житель села Роман пригласил к себе домой. Его жена уехала к теще на выходные: хоть танцы устраивай, хоть обои клей. Хозяин нарезал домашней колбасы, сыра, налил компота, поставил чайник.

Сам он военный, служит на полигоне Капустин Яр по контракту. Выбора большого нет, говорит Роман. Либо в МЧС, либо в полицию, либо служить. Самый край — идти в «Магнит» разнорабочим.

Фото: Игорь Стрельцов

— Что еще? Рыбачить можно, наловить на жареху и супчик сварить, а на остальное особо-то и не хватит, да и кого тут этой рыбой удивишь. Браконьерить опасно, тут могут и на вертолете особо активных догнать, научились работать. Так что шансы

попасть за это за решетку увеличились. А так — наболело уже все прилично. То, что вокруг творится, в первую очередь. Дорог нет ни черта. В домах холодно, хотя газ вроде есть. Медицины нет, с ней все плохо, роддом в Знаменске закрыли, врачи поуходили все. Болеть страшно. Ближайшее место — в Ахтубинске, где приезжих сразу шлют на три буквы. До Астрахани 450 километров, какая такая скорая сюда поедет! Большие проблемы с водой. Она периодически пропадает. И не только горячая, но и холодная. Когда городок держал под контролем начальник полигона, было по-другому — четко, по-военному. А когда село передали гражданским, настала печаль. Такие вот дела, — говорит Роман и бежит на кухню за хлебом.

Сейчас уже очевидно, что Кап-Яр сам себя содержать не в силах. Бюджет выделяют из Знаменска, а там не лучше — он, говорят, местные, «брошен всеми».

> Проверяющие сюда из больших городов вообще не доезжают. Их вовремя встречают «правильные люди», накрывают поляну — и всё. До Волги — 20 километров, а там баз отдыха с такими «полянами» хватает, сокрушается Роман.

— Было бы финансирование — остались бы тут колхозы и совхозы, была бы у людей работа. Полей много, но они заброшены. И остается немного вариантов прокормить семью. Я служу по контракту на полигоне, получаю 50 с лишним тысяч. Не совсем, но хватает, крутимся, вытягиваем. Даже что-то получается откладывать. Большинство от безнадеги хотят побыстрее уехать отсюда, и желательно подальше. Но пока есть возможность, служим. Хотя бежать отсюда надо, не

оглядываясь. Само село держится на 99,9% на военных. Как только они уйдут, тот же Знаменск моментально станет городом-призраком, про Кап-Яр и не говорю. Старики только и останутся — умирать.

Фото: Игорь Стрельцов

Молодые если и приезжают, то в основном служить. Мой сосед в гостинице Николай приехал из Астрахани в Кап-Яр проведать сына. Сын служит на полигоне контрактником.

— Одевают, кормят. Может, чему научится толковому, потом в жизни пригодится, — говорит Николай. — В той же Астрахани чего делать? Сплошная безработица. Особенно молодежи сложно что-то толковое найти. А тут можно новыми знакомыми обзавестись, в конце концов. Ну да, воинская часть теперь гремит. Но это дело воинское. Не могу сказать, насколько всё правильно делают. Но такие уж времена. Сегодня на

военном сэкономишь — оно потом аукнется неизвестно как.

> Пока аукается селу. 8 078 200 рублей составляет на 2026 год бюджет села Капустин Яр, в котором нет нормального водопровода. В 4 млрд рублей, по неофициальным оценкам, может обойтись запуск «Орешника». Это годовой бюджет села за 500 лет.

— Я давно не касаюсь всего, что связано с военно-промышленным комплексом. В любом случае, кто не кормит свою армию, будет кормить чужую. Так что у меня никакой обиды в связи с этим нет. И никто об этом тут и не задумывается. Полигон не мешает нам, мы — ему, — считает А. С. — Можно сказать, что мы в большей степени друг другу помогаем. Село ведь, не имея никакой промышленной зоны, достаточно живое, и людей в нем, в общем, хватает. В населенных пунктах поблизости, где отсутствует инфраструктура, людей и вовсе не осталось, они вымерли. А тут хотя бы все при деле. Не буду утверждать, что все прям вот на сто процентов довольны, тем не менее Кап-Яр живет. Правда, хотелось бы ему пожелать найти наконец свой источник дохода. Необязательно это должно быть что-то, связанное с сельским хозяйством, необязательно промышленное или военное, но что-то свое. Такое, что позволило бы привлекать сюда молодежь, чтобы она была заинтересована тут жить не летом, во время отпуска или службы, а постоянно. Чтобы село не умирало!

Своей почти всемирной славой Капустин Яр обязан расположенному здесь ракетному полигону. Но если про один Кап-Яр знают все, то про другой мало кто слышал. Полигон

гремит на весь мир, а в селе — мертвая тишина. Голос подают только собаки.

Игорь Стрельцов